

Рекорд "Сирены"

[Александр Тихонов]

На рубеже 1908...1909 годов на прилавках граммофонных магазинов России все чаще и чаще стали появляться пластинки с торговой маркой "Сирена-Рекорд". Подобно изображенному на этикетке обольстительным сладко-голосым красавицам из гомеровской поэмы, они стали сразу притягивать к себе покупателей. "Защипели" конкуренты... Наиболее дальновидные из них поняли, что за красивым названием стоит не очередная однодневка, которых тогда появлялось немало, а серьезное предприятие, соперничать с которым будет непросто.

Многие российские звукозаписывающие компании, впоследствии легально работавшие на отечественном рынке, начинали как пираты. Именно такие метаморфозы произошли с фирмой "Интона", которая весь свой стартовый капитал сделала исключительно на пиратских изданиях,

и лишь потом переключилась на легальное производство, появившись на рынке под маркой "Сирена".

Новая русская фабрика граммофонных пластинок обосновалась в Варшаве (Королевство Польское с 1815 года входило в состав России), а возглавили ее люди исключительной деловитости и предприимчивости. Главный директор Товарищества Юлий Васильевич Фейгенбаум был тогда фигурой заметной на фоне не только варшавских, но и всероссийских граммофонных дельцов. Настоящий джентльмен, искренне преданный делу и вложивший в него свои капиталы, он много работал, чтобы финансовый пульс "Сирены" бился ровно и сильно. На фабрике к нему допускались только самые солидные и почитаемые люди: знаменитые артисты, крупные банкиры и избранные покупатели, с которыми Юлий Васильевич был ласков и добр.

Попыхивая после обеда ароматной "Гаваной", он спокойно отдыхал, будучи уверен, что все вопросы за него блестяще разрешит директор-распорядитель Ф. Темпель. Энергия и способности этого человека были фантастическими. Он не только выполнял серьезные обязанности по самой фабрике, но и определял репертуарную политику, вел переговоры с артистами, организовывал записи, занимался рекламой. Свой конторский труд Темпель делил с вице-директором А. Гершуни – тонким знатоком торговых сделок, постигшим все тайны граммофонной "механики".

Техническим директором Товарищества со дня его основания состоял Карл Сандаль – один из пионеров граммофонного дела. До работы в "Сирене" он владел крупной берлинской фабрикой говоря-

щих машин "Сандаль и Леман", еще одним его детищем была популярная в свои годы фирма "Лиروفон". Музыкальным отделом заведовал профессор Варшавской филармонии Я. Гиршвелд. Деньги, энергия и талант этих людей, преданность делу за короткий период превратили скромную "Сирену" в крупнейшее российское предприятие по производству грампластинок.

Из Москвы и Петербурга, из больших и малых городов каждый день в варшавскую контору приходили заказы, приезжали торговцы, звонили телефоны. Небольшая фабрика на Пенкной, 33 уже не успевала печатать нужное количество пластинок, так как спрос явно опережал предложение.

В начале 1911 года Товарищество приобрело солидное здание на Хмельной улице и приступило к устройству более мощного производства. Торжественное открытие нового предприятия состоялось уже в ноябре. Четырехэтажное здание с фасадом из красного кирпича с громадными зеркальными стеклами выглядело чрезвычайно внушительно. Можно было подумать, что это автомобильный завод или электрическая станция. Но, нет, это был настоящий храм звуков... Там, за толстыми кирпичными стенами, исполнялись дивными голосами мелодии, звучали оркестры, а громажающие печатные машины "подхватывали" эти звуки, давили их под прессами, каждую минуту выпекая черные блины – двухсторонние пластинки "Сирена-Гранд-Рекорд".

Новая фабрика представляла собою шедевр техники того времени, ее оборудование обошлось Товариществу в 300 тысяч рублей! Постройка отличалась добротностью и красотой, а технология производства – идеальной продуманностью. Поражало все, но особенно прессовочное отделение, в котором 76 прессов могли выдавать в день до 16 тысяч пластинок! Перед торжественным пуском всем собравшимся гостям и рабочим был предложен шикарный завтрак, шампанское лилось рекой, качали Ю. Фейгенбаума, Ф. Темпеля, А. Гершуни, поздравляли всех, кто потрудились при постройке этой грандиозной фабрики. Сияли лица главных виновников события – казалось, они говорили: "Вот плоды тяжелых трудов наших. Мы добились своего! Мы доказали всем, что "Сирена" покажет еще и не такие рекорды!".

Первым на новой фабрике отпечатали диск М.А. Эмской "Ветерочек". В честь этого события артистке послали приветственную телеграмму, а памятный диск оставили на вечное хранение в особом именном футляре. Всего "Сирена-Рекорд" отпечатала в 1911 году два с половиной миллиона пластинок!

Во время отладки оборудования производились пробные тиражи. Практически все они были забракованы и проданы за чисто символическую цену. Карл Сандаль, технический директор компании, возражал против этой сделки, видимо чувствуя что-то неладное, — и был прав. Вскоре все бракованные диски появились в продаже в различных городах страны. Однако узнать в них продукцию "Сирены" было не просто — предприимчивые оптовые покупатели бракованного товара заклеили верхнюю часть этикетки с оригинальным названием компании. Так на рынке появились пластинки с громким названием "Империал Рекорд".

Располагая мощной фабрикой, Товарищество стало форсированными темпами расширять свой репертуар, видя в этом надежный залог успеха. Для записи к рупору приглашались серьезные артисты и исполнители, стоившие очень больших денег. Товарищество оплачивало им дорогу по "первому классу", да еще придумывало дорогостоящие удовольствия. Специально для приезжающих артистов фирма приобрела великолепный автомобиль гоночного класса, который встречал певцов на вокзале, катал их по городу и ежедневно доставлял из гостиницы на запись и в ресторан. На фабрике "звезды" считались самыми почетными гостями, и такая политика приносила свои плоды. Артисты, окруженные лаской и заботой, получая хороший гонорар, совсем иначе относились к делу и не отказывались, если это было нужно, по нескольку раз исполнять свои номера. На "Сирене" записывались такие корифеи русского искусства, как Л.М. Сибиряков, В.С. Севостьянов, О.И. Камионский, А.М. Лабинский, А.М. Брагин и многие другие.

С завидным для конкурентов постоянством на пластинках "Сирены" появлялись "боевики" (тогдашнее название шлягеров — прим. ред.), спрос на которые был особенно велик. Фурор, производимый ими, наряду с солидными доходами, доставлял фирме и немало хлопот. Так, например, военный капельмейстер И. Шатров, автор популярного вальса "На сопках Маньчжурии", предъявил фабрике иск об уплате крупного авторского гонорара за пластинки с его произведением. Сначала он "миролюбиво" требовал по 15 копеек с каждого проданного диска, на что товарищество никак не соглашалось, тогда он перешел в атаку и обратился в суд. Подняв "брошенную перчатку", "Сирена" надеялась, что ее адвокаты найдут лазейки в далеком от совершенства законе "Об авторском праве", принятом 20 марта 1911 года. Но, увы! Вопреки всем ожиданиям, крупная фирма проиграла процесс и была вынуждена выполнить все требования истца.

К концу 1911 года репертуар "Сирены" в полтора раза превышал список записей, сделанных "Зонофоном" — дочерней компанией всемогущего Акционерного общества "Граммофон". Побив всероссийский рекорд, Товарищество вступило в борьбу со своим главным конкурентом. В Москве, на Никольской ул., в доме Чижевского подворья был открыт обширный фабричный склад. Этот шаг "Сирена" предприняла в тот самый момент, когда контора Акционерного общества "Граммофон" уже "сидела на чемоданах", решив перекочевать из Мо-

сквы в Ригу. Эта передислокация была результатом борьбы за московского покупателя, которая шла не на жизнь, а на смерть, так как успех в первопрестольной обеспечивал фирме особое положение. "Сирена" блестяще проявила здесь свой характер. Покорив москвичей, спустя некоторое время она уже снабжала пластинками с московского склада не только центральную Россию, но и всю бескрайнюю Сибирь. Не менее успешно шла торговля и в Петербурге — ежемесячно там продавалось свыше 20 тысяч дисков. Такая же картина отмечалась и на Украине, где в Киеве, на Крещатике, действовал специальный оптовый склад. Огромный интерес покупателей к пластинкам "Сирены" заставил администрацию подумать об установке дополнительных прессов на фабрике, хотя она и так работала в две смены.

В 1912 году Товарищество после долгих переговоров записало популярнейшего артиста того времени А.М. Давыдова, пластинки которого называли на граммофонном рынке "хлебом". Запись имела фантастический успех и сразу же побилла все прежние рекорды по тиражам. Наряду с первоклассными солистами, мощно и стройно на дисках "Сирены" звучали лучшие русские хоры. В каталогах можно встретить хор под управлением И.И. Юхова, хор храма Христа Спасителя, хор Императорской Московской оперы, цыганский хор Вари Паниной, русский хор под управлением В.С. Варшавского.

О том, что реклама — двигатель торговли, на Хмельной, 66 знали не понаслышке и денег не жалели. В популярных изданиях того времени постоянно появлялись объявления "Сирены", списки новых записей, плакаты и рекламные буклеты. Не забывало Товарищество поздравить своих многочисленных покупателей с Новым годом, Рождеством, Пасхой и другими праздниками. Порой реклама фирмы поражала своей оригинальностью и неожиданностью. Однажды близ Царицына, на волжском пароходе "Граф" во время первого утреннего чая один из пассажиров с волнением в голосе рассказывал удивительную историю. Будто бы ночью через окно каюты к нему вползла живая сирена и улеглась, трепеща и вздрагивая, на пустой верхней койке. Многие сочли это за анекдот или ночной кошмар, но пассажир продолжал так искренне уверять, что всех невольно взяло сомнение. "Да чего лучше, — воскликнул он, — я захлопнул окно, и сирена осталась в каюте. Спустимся вниз и проверим". Несколько человек спустились в каюту и нашли на верхней койке... грампластинку "Сирена-Рекорд". Оказалось, что шутник-пассажир был не кто иной, как торговый агент, устроивший столь экстравагантную рекламу. И он

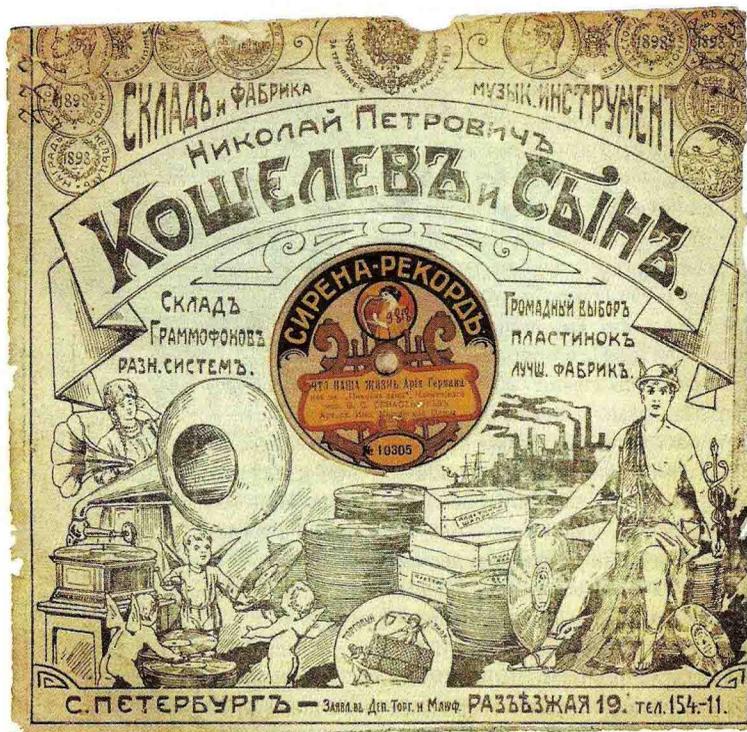
Граммофонный мирь. ХРОНИКА.

Т-во „Сирена - Рекорд“ устанавливаетъ на своей фабрицѣ въ Варшавѣ еще 8 добавочныхъ прессовъ, чтобы избѣжать утомительной ночной работы.

О-во „Ожогорль“ въ Берлинѣ сдѣлало нѣсколькимъ русскимъ фирмамъ предложение приобрести дешево матрицы съ русскимъ репертуаромъ.

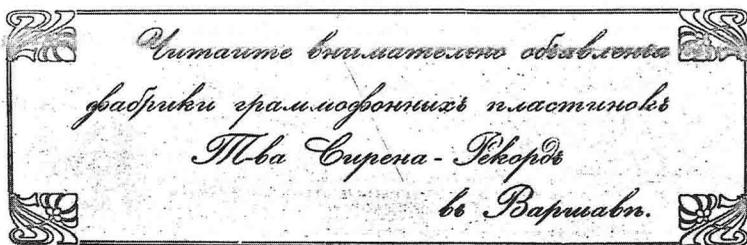
По слухамъ, Бр. Исеравль съ 1 октября, помимо пластинки „Зонофонъ“, будутъ вести еще одну марку.

Г. Липскій, завѣд. конторой Рус. Акц. О-ва Граммофонъ, въ Москву не переволдился и продолжаетъ съ успѣхомъ свое дѣло въ правленіи, въ С.-Петербурѣ.

добился своего: на пароходе только и говорили о "живой сирене", потом об этой шутке стало известно на всех волжских пристанях. Расчет агента оказался точным: вскоре начиналась Нижегородская торговая ярмарка, на которой фирма блестяще себя показала. Что и говорить, умелая реклама, низкая стоимость пластинок (в розницу от 75 копеек до полутора рублей), хорошее качество, широкий, постоянно обновляющийся репертуар – вот слагаемые успеха "Сирены" на российском рынке.

В 1913 году произошло событие, которого ждали уже несколько лет: Товарищество преобразовалось в Акционерное общество "Сирена-Рекорд" с основным капиталом в миллион двести тысяч рублей (12 тысяч акций по 100 рублей) – дело расширялось и набирало силу. Имея прочные позиции на внутреннем рынке, новое акционерное общество расширило свою деятельность за границей. Уже первый опыт

вывоза пластинок польского репертуара в Познань и Галицию имел очень большой успех. Вскоре пластинки "Сирена" стали появляться в Лондоне. Специально для проникновения на рынки Ирландии и Шотландии в Ливерпуль был послан техник для записи оригинальных матросских песен на английском языке. Одновременно начались переговоры с выдающимися лондонскими артистами. Закрепившись в Германии и на островах туманного Альбиона, "Сирена" решила экспортировать свой богатый русский репертуар в Америку. Для этого налаживались

деловые отношения с крупной оптовой фирмой в Балтиморе, в адрес которой еженедельно отправлялись целые транспорты с пластинками. Но над Европой гущались тучи Первой мировой войны...

С началом боевых действий на восточном фронте Варшава стала прифронтовым городом, и отправка пластинок была затруднительной. Директора "Сирены" Ю. Фейгенбаум и Ф. Темпель, находившиеся в это время в Германии, были там задержаны в качестве военнопленных. Во время одного из налетов на Варшаву германского бомбардировщика-цеппелина едва не погиб еще один представитель администрации А. Гершуни – бомба разорвалась на Хмельной, возле фабрики, и один из осколков задел ему руку. Будь он на несколько шагов ближе к конторе, результаты могли оказаться печальными. По иронии судьбы, в те дни огромным успехом пользовалась пластинка "На волнах Вислы". Замечательный мелодичный вальс переносил слушателей к берегам реки, которая сделалась ареной трагических событий. Несмотря на трудное время, спрос на пластинки оставался достаточно высоким, особой популярностью пользовались записи патриотического содержания.

Подготовив экстренный выпуск, в который вошли "Боже, Царя храни", "Беликая Русь", "Марсельеза" и др., Акционерное общество решило десять процентов от продажи пластинок пожертвовать в пользу Красного Креста. Осложнившееся положение на фронте заставило "Сирену" вывести свои матрицы под Москву, в Апрелевку, на фабрику "Метрополь-Рекорд", экспропрированную у ее германских владельцев. Там вскоре и было организовано новое производство пластинок. Эта поспешная эвакуация спасла большую часть репертуара, так как немцы после оккупации Варшавы реквизируют на фабрике всю оставшуюся там медь и другие материалы. Потеря такого крупного и хорошо оснащенного предприятия была невосполнимой утратой. Война довершила удар, под который "Сирена" поставила себя накануне ее, войдя в 1914 году в состав граммофонного синдиката Братьев Иссерлинг. Это оказалось непростительной ошибкой – фирма лишилась главного – она потеряла свободу, перестала быть самостоятельной. Торговцы должны были обращаться за товаром не в Варшаву, а в Вильно, где размещалась штаб-квартира синдиката. Таким образом, крупнейшая русская фабрика оказалась в таком же положении, как "Звукопис", "Стелла", "Метрополь" и другие небольшие предприятия. Производство резко упало, обороты сократились, и дело дошло до такого позора, что под маркой "Сирены" стали печатать старые матрицы других фирм. Казалось, так недавно гремела ее слава, о ней писали, говорили, но вдруг вокруг ее имени стало пусто, тихо и грустно... Последняя попытка возродить славу "Сирены-Рекорд" была сделана Ю. Фейгенбаумом после его возвращения из германского плена в 1916 году. Ему для этой цели удалось купить "значительную партию сырья по диким ценам" и даже записать новые номера. На какое-то время имя фабрики снова привлекло к себе внимание, но на рынке уже властвовали другие кумиры. Марка русской "Сирены" затерялась в хаосе войны и грозных событий, но еще долго пластинки с обильнейшими красавицами на этикетке напоминали о ее былой славе... ■